

«ОБЛАКА»

23.11.10

В эфире программа "Облака"...

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйте. У микрофона Ирина Новожилова.

В сентябре исполнилось 20 лет с момента вступления в силу Конвенции Организации Объединенных Наций о правах ребенка. Этот документ выделяется среди многих международных правовых документов, во-первых, своей темой – дети и охрана детства, во-вторых, тем, что его подписало самое большое количество стран: все, кроме двух: символа западного мира Соединенных Штатов Америки, и символа мирового пиратства - Сомали. То, что именно США не поставили свою подпись под этим документом, вполне понятно, - в этой стране, одной из немногих в мире, сохранилась смертная казнь для несовершеннолетних правонарушителей.

Конвенция о правах ребенка в качестве основного принципа предписывает государствам «во всех действиях в отношении детей первоочередное внимание уделять наилучшему обеспечению интересов ребенка». Несмотря на то, что Россия уже давно должна выполнять Конвенцию, распространять ее идеи среди населения и внедрять их в национальное законодательство, в последнее время именно вокруг главного положения Концепции развернулись жаркие дебаты.

Православное сообщество, движения и организации родителей выступают и против принципа приоритета интересов ребенка перед интересами семьи, и против внедрения в юридическую систему страны специального правосудия для несовершеннолетних - «ювенальную юстицию».

В какой-то степени неприятие Конвенции объясняют слова члена Общественной палаты России, епископа Саратовского и Вольского, Лонгина, который считает, что «Русскому человеку глубоко чужд «приоритет интересов ребёнка над интересами семьи»». Наверняка нашлось бы много желающих возразить против такого обобщительного и безапелляционного заявления владыки. Разве не наш великий русский человек Федор Достоевский, 140 лет назад сформулировал саму суть будущей Конвенции о правах ребенка в своей бессмертной фразе: «все царство мировой гармонии не стоит одной слезинки замученного ребенка»? Кажется, что извечный спор между западниками и славянофилами обрел новую форму.

Особенно яростно выступают противники ювенальной юстиции: на площадях, на конференциях, в интернете на многочисленных сайтах и форумах. Их голоса уже слышны и на страницах центральной печати, а полтора месяца назад, на круглом столе, организованном Советом старейшин при мэре Москвы, юрисконсульт Синодального отдела Московской патриархии по взаимоотношениям Церкви и общества **Олег Трайнин** выразил позицию Русской Православной Церкви таким образом:

«В чем проблемы детской беспризорности и безнадзорности – давайте посмотрим правде в глаза – в греховном состоянии общества. Какими средствами предлагается бороться с этим – предлагается внести некие технологии – их называют ювенальными технологиями. Сразу говорю, что отношение у РПЦ к ювенальным технологиям резко отрицательное – вообще к ювенальной юстиции резко отрицательное.

В чем видит основную проблему РПЦ в ювенальной юстиции. Прежде всего, в том, что эти технологии не учитывают основных традиционных и религиозных ценностей. Их нет в разработках, которые предлагаются к использованию. Как же можно без духовно-нравственного воспитания этих детей, без погружения их в духовную среду, в сферу очищения от греха, как можно бороться с этими явлениями?»

Прежде чем представить мнение сторонников выполнения Россией своих международных обязательств, следует сказать несколько слов о том, почему вообще понадобилось формулировать права человека и разрабатывать механизмы их реализации.

Мысль о том, что у человека должны быть некоторые права и свободы, зародилась уже очень давно. Правда, сначала такие права получали только богатые. У простых же людей не было никаких прав, они не были защищены ни от побоев, ни от других бесчинств со стороны сильных мира сего.

Постепенно идея о том, что каждый должен иметь права, получила все большее распространение.. Однако реализована она была только после Второй мировой войны, самой страшной из войн в истории человечества, унесшей жизни десятков миллионов человек.

В 1945 году страны-победительницы создали Организацию Объединенных Наций - для популяризации прав человека и укрепления мира. В 1948 году была принята Всеобщая Декларация прав человека, включающая в себя список из 30-ти прав, которыми наделен каждый человек на Земле. И первое право состоит в том, что все люди рождаются свободными и равными в своих правах, и с каждым нужно обращаться одинаково.

Правительства обязаны организовывать обучение населения своих стран правам, изложенным в документах, под которыми они подписываются. Государства должны вводить эти права в свои национальные правовые системы и создавать механизмы, гарантирующие их исполнение. Но не все так просто. До сих пор 27 миллионов человек на Земле живут как рабы, более миллиарда - не умеют читать.

В 1989 году появилась Конвенция о правах ребенка. Однако каждый день в мире 15 000 детей умирают от голода. В России - 600 тысяч беспризорников и полтора миллиона брошенных детей, в прошлом году 66 тысяч родителей были лишены родительских прав, но не пытаются их вернуть.

Говорит профессор **Галина Климантова**, доктор политических наук, действительный государственный советник Российской Федерации:

«Было проведено Академией госслужбы исследование, в ходе этого исследования выяснилось, что Свободно время в семье в основном занято... бездельничая, расслабляюсь, выпиваю, 50%. То есть этот фон, которые сегодня порождает нам беспризорность и безнадзорность... Тенденция очень опасная. Сейчас родители, лишаящиеся родительских прав, в прошлом году по РФ по данным генпрокуратуры это 66 тысяч, не пытаются вернуть эти права себе. Это очень опасная тенденция. То есть попытки вернуть детей нет со стороны родителей. Поэтому

очень трудно говорить о том, что будет делать общество, церковь, государство, если мы не будем обращать внимания на воспитание самих родителей.»

Вчерашние и сегодняшние родители в России – это, в основном, те, чье детство пришлось на период хаоса 90-х, кому довелось пережить тяжелые времена - безработицу родителей, их борьбу за выживание, страх перед завтрашним днем, а, возможно, и голод.

Это не могло не пройти даром, и многих сегодняшних детей скорее можно назвать жертвами социально-экономического и политического кризиса, чем обвинять в их бедах недостойных родителей. Два поколения, на долю которых выпало жить в переходный период, практически не имели благоприятной среды, не имели социального идеала, к которому можно было бы стремиться. В результате, многие из них так и не состоялись как матери, отцы, как родители. По сути, и они, и их дети годами находятся в тяжелой жизненной ситуации, и нам не остается ничего другого как попытаться вернуть их к более полноценной жизни, помочь им духовно возродиться. Что же может предложить им сейчас наше общество, которое само еще переживает последствия того же самого смутного времени?!

У микрофона Галина Климантова:

«Что касается духовно-нравственного воспитания – это главная составляющая любого человека. Непонятно, что мешает нам объединить усилия церкви, которая очень много делает в этом направлении, что мешает возможности церкви использовать, возможности государства, возможности общественных структур, в том, чтобы все силы направить на возрождение духовной культуры, в том числе и в семье. Если мы работаем только с ребенком, но не работаем с семьей, то ... эффект будет очень небольшой.»

Семья – центральный элемент гармонии мира. Ее надо оберегать, заботиться о ней, работать с ней, но всегда помнить ... о «слезинке ребенка». Самая большая радость родителей – это когда счастливы их дети. Но ребенок не может и не обязан все время радовать родителей. По мере усложнения его личности у него появляется все больше своего частного пространства, которое он обживает и расширяет, делая ошибки и учась на них. Позиция взрослых в этом процессе должна быть гибкая, они не могут проживать жизнь за него. Искушение учить ребенка всегда велико – с высоты своего опыта родителю часто кажется неправильным многое из того, что делает его ребенок. Но если у ребенка отобрать свободу делать свои ошибки, он вырастет социальным калекой.

В разных культурах есть свои особенности воспитания и процесса социализации детей. Но главные ориентиры и руководящие принципы содержатся в Конвенции ООН о правах ребенка. У микрофона **Евгений Бунимович**, уполномоченный по правам ребенка в г. Москве:

«Не надо, конечно, брать чужой опыт и точно его воспроизводить. Просто потому что мы другое общество и как и любое другое общество никогда не берет абсолютно автоматически. ... Конвенция о правах ребенка, это документ, который подписали Российская Федерация, вместе со всеми остальными странами, - это самое большое в истории количество стран в истории человечества, кроме США и Сомали. Давайте исходить из себя и знать, что это мы поддерживаем Конвенцию о правах ребенка, для нас она является основополагающим документом, а не для кого-то другого.»

* * *

Кроме Конвенции о правах ребенка, важнейшим международным документом в этой сфере являются *Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в*

отношении несовершеннолетних или так называемые «Пекинские правила», принятые Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 29 ноября 1985 года.

«Пекинские правила» рекомендуют государствам «стремиться к созданию условий, позволяющих обеспечить содержательную жизнь подростка в обществе, в период жизни, когда он или она наиболее склонны к неправильному поведению», «способствовать процессу развития личности и получения образования».

Правила предполагают «мобилизацию всех ресурсов, включая семью, добровольцев, а также школы и другие общественные институты, с целью содействия благополучию подростка, чтобы сократить необходимость вмешательства со стороны закона, и обеспечить эффективное, справедливое и гуманное обращение с подростком, находящимся в конфликте с законом». Правила предписывают сделать все возможное, чтобы удержать ребенка от столкновения с системой уголовного правосудия.

Это все непросто – институт семьи находится в кризисном состоянии, и не только у нас; государственные системы и общественные институты не развиты, нет единого механизма работы с проблемными детьми и семьями. Хотя об этом постоянно говорится на разных уровнях, мы словно не видим за цифрами тысяч брошенных детей реальные трагедии, и единственное, что нас, кажется, беспокоит, это интересы собственных учреждений и ведомств, внедрение своих подходов и своих технологий работы.

Говорит **Евгений Бунимович**:

«У нас, когда мы говорим о межведомственном взаимодействии, мы все время начинаем какое-то противопоставление – «мы знаем - у нас технологии», «мы знаем - у нас духовно-нравственное воспитание»... Давайте найдем то пересечение, на котором мы все согласны, Мы понимаем, что когда речь идет о правонарушении со стороны подростка или по отношению к подростку, ребенку, то должна быть некоторая особенность, называйте ее технологией, называйте ее методикой, но там должны быть профессионалы – педагоги, психологи, юристы, которые понимают особенности психологии ребенка и подростка. Кто против этого?!

Если там должны еще представители церкви – замечательно – пусть будут! когда кто-то выходит из мест заключения, конечно, они должны там быть, какая разница ребенку или подростку, если им кто-то помогает – представитель государственной, общественной организации или еще какой-то организации.»

Несомненно, что для создания эффективного механизма работы с несовершеннолетними в конфликте с законом нужна юридическая база – с учетом и психологии, и педагогики, и духовно-нравственных ценностей, и с опорой на международные документы. Как это будет называться - «ювенальное правосудие», или «правосудие для несовершеннолетних», или «подростковая юстиция» - это не принципиальный вопрос. В конечном итоге, главное, чтобы эти механизмы работали.

Вы слушали программу Облака.

Всем привет.